

— Я не только унаследовал красоту мамы, но и её характер, все её достоинства! Конечно, у мамы нет недостатков!, — произнеся это, Лю Яньмин даже не покраснел.

Сюй Сюэцинь рассмеялась, а Лю Гоцянь, широко раскрыв глаза, пошутил:

— А-Мин, почему ты всегда говоришь... правду!

Сюй Сюэцинь сначала хотела ущипнуть Лю Гоцяня за бок, но, услышав его слова, тут же собралась убрать руку. Однако Лю Гоцянь успел схватить её руку, и они снова переплели пальцы, продолжая миловаться.

Время быстро пролетело, и наступил конец августа. Всё лето Лю Яньмин усердно занимался физикой и олимпиадными задачами, а если сталкивался с чем-то непонятным, обращался за помощью к своему учителю физики Ли Синьхуа.

За несколько недель Ли Синьхуа уже успел привязаться к Лю Яньмину, считая его своим учеником, и щедро делился своими знаниями.

Нельзя не сказать, что Ли Синьхуа действительно был выдающимся специалистом в области физики. Благодаря ему Лю Яньмин за несколько недель освоил такие задачи, которые раньше казались ему непреодолимыми.

Лю Яньмин слегка потряс на руках Эрданя, который на прошлой неделе окончательно перестал питаться молоком и теперь ел кошачий корм. Тело Эрданя постепенно вытягивалось, и он начинал набирать вес.

Лю Гоцянь сидел на диване, закинув ногу на ногу, и, держа в руках газету города Z, комментировал:

— Правительство города Z твёрдо поддерживает политику страны Хуа, вводя налоговые льготы для предпринимателей. Эх, эта политика действительно полезна для народа, но я боюсь, что некоторые попытаются использовать лазейки, ведь охват слишком широк.

Сюй Сюэцинь, надев очки и готовя учебные материалы, небрежно ответила:

— Эта политика всё равно принесёт пользу некоторым людям. Главное, что она есть, не стоит придирааться. Я уверена, что правительство со временем её усовершенствует.

— Ты права, но вот эта новость интересна. Здесь говорится, что, согласно исследованиям, питательные вещества в козьем молоке в пять раз превышают таковые в коровьем. При правильном приготовлении можно избавиться от специфического запаха и улучшить вкус... Единственная в городе Z овцеферма «Шаосин» начала продажу козьего молока. Форма продажи — предварительный заказ. Все семьи, заказавшие молоко, могут бесплатно установить у себя зелёные молочные ящики, и сотрудники фермы будут ежедневно доставлять молоко прямо к порогу. Они гарантируют свежесть, безопасность и отличный вкус...

Ха-ха, способ продажи у «Шаосин» действительно интересен. Внизу есть контактный номер для заказа. Давайте закажем на неделю, а если качество будет хорошим, продолжим, — Лю Гоцянь с улыбкой достал мобильный телефон, готовый набрать указанный в газете номер.

Сюй Сюэцинь остановилась в работе и, выслушав Лю Гоцяня, улыбнулась:

— Раньше я только слышала от А-Мина о пользе козьего молока, но не представляла

конкретно. Не думала, что в газете будет такая подробная информация, даже больше, чем рассказывал А-Мин. Если козье молоко так полезно, нам действительно стоит заказать. Но, А-Мин, откуда ты раньше брал козье молоко?

Лю Яньмин, услышав вопрос Сюй Сюэцинь, улыбнулся:

— Мы тоже пили молоко с фермы «Шаосин», но не покупали, его нам подарили.

Сюй Сюэцинь удивилась:

— Подарили? Что ты сделал? Почему они тебе его подарили?

Лю Яньмин, улыбаясь, покачал головой:

— Я просто помог им с одной мелочью, но подробности объяснить сложно. Давайте закажем молоко на месяц.

Сюй Сюэцинь и Лю Гоцян кивнули, не став углубляться в тему. Как родители, они всегда уважали личное пространство своего сына.

Подобная ситуация происходила и в других семьях.

Многие семьи, привлечённые информацией в газете, звонили на овцеферму «Шаосин», чтобы заказать молоко.

Чжан Липин непрерывно отвечала на звонки, и её рука уже начала неметь.

Шао Дун без остановки записывал контактные данные и адреса клиентов.

Несмотря на усталость, улыбки не сходили с их лиц.

Лю Яньмин мог представить, как сейчас обстоят дела у Шао Дуна, и в душе желал им успешно преодолеть трудности.

Шао Дун и Чжан Липин работали до 23:30 вечера, и к этому времени уже более 130 человек заказали молоко, причём большинство из них заказали на неделю.

Жена Шао Дуна, глядя на записи, была вполне довольна.

Шао Дун же немного расстроился и сказал Чжан Липин:

— Жаль, что большинство заказали только на неделю.

Чжан Липин, улыбаясь, покачала головой:

— Ты глупый, сколько ты уже работаешь в библиотеке? Большинство заказали на неделю, чтобы попробовать. Если молоко понравится, они обязательно продолжат заказ. Качество нашего молока гарантировано, и они точно продлят.

Шао Дун наконец понял:

— Липин, ты действительно умная.

Супруги улыбнулись друг другу, их глаза полны надежд на будущее.

Лю Яньмин в своей комнате готовился к началу учебного года, поэтому сегодня купание Эрданя взял на себя Лю Гоцянь.

Кошки не любят воду, и Эрдань, зафиксированный в тазике одной рукой Лю Гоцяня, начал брыкаться, как только включился душ.

Лю Гоцянь, несмотря на усилия, крепко держал Эрданя, но его руки были исцарапаны. Эрдань, не в силах вырваться, только жалобно мяукал.

Лю Гоцянь, словно не чувствуя боли, нанёс на спину Эрданя шампунь для животных, и вскоре кот был весь в пене.

Он отпустил руку, чтобы включить душ, и Эрдань, воспользовавшись моментом, выскользнул и помчался прочь.

Эрдань, скользкий от пены, вырвался из рук Лю Гоцяня и побежал через гостиную, направляясь к тёплому объятию Лю Яньмина. На его пути оставались следы пены.

Увидев Лю Яньмина, Эрдань прыгнул и обнял его ногу.

Лю Яньмин, удивлённый, посмотрел вниз и увидел покрытого пеной Эрданя. Он не знал, плакать или смеяться, и, положив книгу, наклонился, чтобы поднять кота.

Лю Гоцянь также вошёл в комнату сына и, шутливо, первым начал жаловаться:

— Этот Эрдань слишком вреден, не хотел нормально мыться, и поцарапал мне всю руку.

Он поднял голову и увидел, что рука отца была вся в царапинах.

Лю Яньмин, с беспокойством и жалостью, сказал:

— Папа, давай я тебе обработаю рану.

Лю Гоцянь засмеялся:

— Пустяки, сначала вымой этого малыша, он, кажется, слушается только тебя.

— Но... — Хотя Эрдань уже получил прививку несколько дней назад, Лю Яньмин всё же беспокоился за отца.

— Ничего страшного, иди занимайся своими делами, — Лю Гоцянь, напевая, отправился к Сюй Сюэцинь.

Лю Яньмин вздохнул и, взяв Эрданя, вернулся в ванную.

Эрдань, увидев, что его снова принесли в это проклятое место, начал вырываться.

Лю Яньмин слегка шлёпнул его по спине и строго сказал:

— Это папа твоего хозяина, а ты ещё не получил наказания за прошлый раз. Веди себя хорошо!

Эрдань, почувствовав гнев Лю Яньмина, сразу успокоился и позволил положить себя в тазик, чтобы смыть пену.

Когда Эрдань был вымыт и завернут в полотенце, он уже не сопротивлялся.

Лю Яньмин, улыбаясь, почесал Эрданя под подбородком:

— В следующий раз, когда будешь мыться, веди себя хорошо, уважай моего папу и маму, тогда тебя будут больше любить.

Эрдань не понимал его слов, но чувствовал смягчение настроения хозяина и вскоре снова стал вести себя как король.

После купания Эрданя Лю Яньмин решил обработать раны отцу.

Сюй Сюэцинь как раз обрабатывала руку Лю Гоцяна, а Лю Яньмин, стоя у двери, наблюдал, как отец жалуется на боль, а мама с жалостью смотрит на него.

Лю Яньмин слегка подёргал уголком рта и хотел разоблачить отца, но тот сделал ему предупреждающий взгляд.

Сдерживая желание высказаться, он развернулся и ушёл, закрыв за собой дверь.

Он отказался от этой порции «собачьего корма» и даже попытался опрокинуть миску.

Вернувшись в свою комнату, Лю Яньмин продолжил собирать вещи.

Завтра предстояло зачисление в старшую школу, и всё должно было пойти в лучшую сторону.

Лю Яньмин вышел из дома рано утром и, стоя у ворот Первой школы при университете, смотрел на знакомую эмблему и знакомые ворота.

Его взгляд, сначала рассеянный, постепенно стал твёрдым.

Сможет ли он изменить свою судьбу? Всё решится в эти три года!

<http://bllate.org/book/16609/1518762>